

На этот раз сам президент Вэнь был здесь, и Го Цзяи не боялся, что Ци Нин что-то предпримет. Если он воспользуется этой возможностью, его возвращение не составит труда.

Однако Ци Нин словно не заметил его и прямо обратился к Вэнь Таньмо:

— Оказывается, слова господина Вэня можно только слушать. Думаю, мне стоит почаще притворяться больным в чрезвычайных ситуациях, играть роль спасителя, и, возможно, слова господина Вэня будут действовать дольше.

Личные вопросы — это одно, но в деловой сфере они были соперниками, и не было необходимости делать приятное лицо.

А Го Цзяи? Он вообще ничто.

— Господин Ци, вы хотите сказать, что я, Вэнь, не держу слово?

Вэнь Таньмо чувствовал себя неловко, но когда Ци Нин подошёл к нему, его настроение немного улучшилось.

Ци Нин пришёл не один, за ним следовала та самая девушка. При мысли о том, как она обнимала руку юного повесы, Вэнь Таньмо стало не по себе.

Богатенький наследник и есть богатенький наследник. Судя по слухам, он ведёт разгульную жизнь, и наличие нескольких женщин рядом с ним — это нормально.

Вэнь Таньмо пытался успокоить себя, но выражение его лица становилось всё мрачнее. Для подхалима Го Цзяи это выглядело как ненависть к Ци Нину, и он поспешил съязвить.

Изначально Вэнь Таньмо думал, что Ци Нин пришёл поздороваться, как и с другими, чтобы обсудить деловые вопросы. Но теперь стало ясно, что это не так.

Он пришёл специально, чтобы устроить скандал.

— Я бы не осмелился так сказать. Если вы сами признаете это, я не буду возражать. Но в бизнесе мы должны идти своими путями, полагаясь на собственные силы, а не на эмоции. Не стоит слушать болтовню бродячих собак и позволять им кусаться.

Эти слова задели обоих. Го Цзяи скрипел зубами от злости.

Вэнь Таньмо тоже выглядел не лучше. Он не понимал, чем снова разозлил этого юного повесу, чьи слова были словно заряжены порохом.

Неожиданная атака не осталась без ответа. Вэнь Таньмо парировал, что в бизнесе каждый должен полагаться на свои силы.

— Господин Ци, лучше займитесь собой. Я не позволяю бродячим собакам кусаться, и не стоит обливать меня грязью. Я уверен, вы понимаете это. А вот господин Ци, вместо того чтобы быть со своей дамой, пришёл ко мне с пустыми обвинениями — это действительно забавно.

— Ладно, — Ци Нин не хотел продолжать, — господин Вэнь говорит, как есть.

С этими словами он собрался уходить.

Однако Го Цзяи, наблюдавший за Вэнь Таньмо, заметил, как его грудь сильно вздымалась, а на

лице явно читался гнев. Сам Го Цзяи был оскорблён и искал повод для вымещения злости.

Поэтому, когда Ци Нин повернулся, Го Цзяи ударил его кулаком в затылок. Ци Нин заметил это краем глаза, но не успел полностью увернуться, и удар пришёлся ему в поясницу.

Го Цзяи, как айдол, регулярно занимался спортом, и удар был сильным. Ци Нин почувствовал, что поясница онемела, появилась боль и отёк.

Он хотел ответить, но боль была слишком сильной, и он молча ушёл.

Го Цзяи, довольный собой, посмотрел на Вэнь Таньмо, но тот смотрел на него с таким взглядом, что Го Цзяи испугался и отошёл в сторону с бокалом в руке.

Ци Нин, чувствуя дискомфорт от удара, вышел на палубу подышать свежим воздухом.

Е Лулу, увидев, что ему плохо, отправилась на корабль за лекарствами. Морской пейзаж был прекрасен, особенно на закате, когда солнце сливалось с горизонтом, создавая потрясающую картину.

На сверкающей поверхности воды иногда пролетали чайки, скользя по воде и взмывая в небо.

На палубе, кроме него, были и другие люди, в основном занятые разговорами. Лишь немногие наслаждались видом. Ци Нин почувствовал, что голова стала тяжёлой, а морской ветер вызвал тошноту.

Держась за перила, он изо всех сил пытался открыть глаза, но становилось всё труднее. Внезапно он почувствовал, как что-то толкнуло его, и всё потемнело.

— Плюх...

Шум на корабле был настолько громким, что заглушил звук падения. Маленькие огоньки на палубе мешали видеть, но, видимо, небеса были благосклонны, и кто-то заметил, что Ци Нин упал за борт.

— Человек за бортом! Человек за бортом!

Крик нарушил спокойную атмосферу, и на палубе началась паника.

Вэнь Таньмо вышел на палубу по просьбе Цю Байюя. Брат и сестра Фан Сичуань и Фан Юньэр отправились к Чжу Сяньхэ. Его настроение было испорчено после встречи с Ци Нином, и Цю Байюй предложил ему выйти подышать морским воздухом.

Но едва он вышел, как услышал крик служащего.

— Там! Он упал оттуда! Быстро вызовите помощь!

Служащий указал на перила недалеко от Вэнь Таньмо.

— Таньмо, кто-то упал за борт! — Цю Байюй, как врач, не мог остаться в стороне, но он не умел плавать. Ближайшим человеком, который мог помочь, был Вэнь Таньмо.

Поэтому он толкнул его вперёд.

При стольких свидетелях Вэнь Таньмо не мог оставаться в стороне, особенно когда на кону

была человеческая жизнь. Он быстро снял пиджак и галстук и нырнул в воду.

Хотя был конец июля, вода была холодной. Вэнь Таньмо нырнул и начал искать, но никого не нашёл.

Под водой было гораздо темнее, чем на поверхности, особенно в сумерках. Вэнь Таньмо уже собирался сдать, когда вдруг увидел смутный силуэт. Он быстро поплыл к нему, поднял его голову над водой и, поддерживая его, направился к берегу.

— Фух...

Вытащив человека на берег, Вэнь Таньмо начал оказывать первую помощь. Но когда он перевернул его, то замер.

Человек, с которым он ссорился всего десять минут назад, теперь лежал безжизненно, потеряв всю свою энергию. Вэнь Таньмо почувствовал, как сердце заколотилось.

Морская вода смыла искусственные усы с лица Ци Нина, и Вэнь Таньмо, не раздумывая, сорвал их. Затем он начал надавливать на грудь, пытаясь привести его в чувство. После десяти нажатий юный повеса закашлялся, и вода вышла из его лёгких.

Он очнулся на пару секунд, затем снова потерял сознание. Вэнь Таньмо снял с себя рубашку и вытер воду с его лица и шеи.

Чем больше он вытирал, тем чернее становилась его белая рубашка, а лицо юного повесы становилось всё бледнее. Когда вода была почти удалена, истинное лицо Ци Нина начало проявляться.

Это было лицо... того, кого он так долго искал, того, кого он хотел найти, но не знал, как.

Круг замкнулся. Оказывается, тот человек был прямо перед ним, а он дурак спрашивал, видел ли он мальчика с похожими глазами.

...Теперь всё стало ясно... Теперь он понял...

Вэнь Таньмо хотелось и смеяться, и плакать. Оказывается, тот, кого он искал, был всегда рядом.

Впервые за двадцать восемь лет он полностью попал под влияние одного человека.

Цю Байюй, спустившись с корабля, увидел такую сцену: измученный мужчина с голым торсом стоял на коленях перед молодым человеком, накрытым белой рубашкой.

Он ударил Вэнь Таньмо по голове.

— Что ты стоишь? Быстро отвези его в больницу.

*

— Маленький цветок груши, когда ты вырастешь и выйдешь замуж, захочешь ли ты детей?

Во сне женщина в белом платье, с заколкой в виде цветка груши в волосах, взяла его за руку и спросила.

— Нет, — услышал, как ответил Ци Нин.

— Почему? — спросила она.

— Потому что...

Ци Нин не успел договорить, как проснулся.

Перед глазами снова была белая пустота.

<http://bllate.org/book/16795/1564158>